

Амбиции – и больше ничего

Политическая оппозиция в Беларуси: участие в президентских избирательных кампаниях

Александра СТРОМ,
кандидат политических наук

Вот уже более 20 лет Беларусь является объектом пристального внимания международного сообщества. И если в преддверии распада СССР и обретения нашей страной независимости интерес, в первую очередь у западных аналитиков, вызывала траектория предстоящих у нас изменений и возможности влияния на них, то после референдума 1996 года основные свои усилия они сосредоточили на выдвижении гипотез нахождения у власти Президента А.Г. Лукашенко. Но их старания на данном поприще дальше приклеивания всевозможных ярлыков типа «Беларусь – последняя диктатура Европы» или «страна, живущая по закону: разрешено все, кроме политики», в которой «беспощадно подавляют политическую оппозицию» не идут, ибо отменяются реалиями белорусской действительности.

Не будем заострять внимание на этих инсинуациях и мы. А всего лишь проведем сравнительный анализ участия политической оппозиции в кампаниях по выборам Президента Беларуси.

Оппозиция как явление общественно-политической жизни сформировалась в Беларуси к концу 1980-х годов в качестве закономерной реакции на сложившуюся тогда непростую социально-экономическую ситуацию. Предвестником ее возникновения являлись т.н. неформальные организации, на первом этапе своей деятельности выступающие исключительно за культурно-национальный суверенитет Белорусской ССР в рамках СССР. Именно они послужили первоначальным активом формирования организационно оформленной политиче-

ской оппозиции – Белорусского народного фронта за перестройку «Адраджэньне» (БНФ). От других общественных объединений, появившихся на волне перестройки, его отличало то, что на правах движения он мог принимать в свои ряды коллективных членов, например партии. Именно по этой причине в начале 1990-х БНФ стал не только лидером белорусской оппозиции, но и ее олицетворением.

Но в дальнейшем ему пришлось поступиться лидерством, и поэтому уже к моменту проведения выборов 1994 года политическая оппозиция, помимо БНФ, включала широкий спектр сил, в числе которых находились либеральные демократы, социал-демократы, коммунисты. В связи с тем что в стране сохранялись «советские» органы власти в лице правительства, возглавляемого В.Ф. Кебичем с 1990 года, и Верховного Совета XII созыва, состав депутатского корпуса которого также был избран еще в 1990-м, поляризация пространства публичной политики выстраивалась по линии неприятия данных государственных институтов.

ОБ АВТОРЕ

СТРОМ Александра Викторовна.

Родилась в Минске. В 2005 году окончила юридический факультет Белорусского государственного университета.

С 2009 года – специалист 2-й, 1-й категорий, с 2013 года – ведущий специалист Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Кандидат политических наук (2009).

Автор более 20 научных публикаций, в том числе монографии.

Сфера научных интересов: теория и практика политического процесса в Республике Беларусь, международные отношения.

Проведение выборов 1994 года обусловило смену ролевых позиций акторов внутри поля белорусской политики, когда центр тяжести сместился в сторону критики А.Г. Лукашенко. Поскольку в 1994–1996 годах правящая элита не была консолидирована и гомогенна по основным целевым и ценностным установкам, состав оппозиции претерпел некоторые изменения, в том числе и за счет пополнения представителями депутатского корпуса и других органов государственной власти.

В числе общих характеристик белорусской оппозиции начала 2000-х годов следует выделить малочисленность всех общественных объединений, включая партии, часть из которых действовала без регистрации. При этом большинство оппозиционных общественных объединений были структурно неустойчивы: одни возникали, другие исчезали. Кроме того, если к президентским выборам 2001 года роль партий в политическом процессе возросла, а непартийных организаций – снизилась, то уже для предвыборного периода 2010 года характерно нивелирование данной тенденции.

Отдельные авторы отрицают возможность рассматривать современную отечественную оппозицию в качестве единого субъекта политического процесса, называя ее разрозненными группировками диссидентов [1]. Характерная черта белорусской оппозиции – отсутствие единого координационного центра. Ведь еще в начале 1990-х оппозиционные политические силы Беларуси разделились на два лагеря: с одной стороны был БНФ, с другой – представители различных идеологических направлений. Именно поэтому на президентские выборы 1994 года т.н. «демократический лагерь» вышел в разрозненном состоянии.

На деле не было согласия «в товарищах» и далее, несмотря на предпринимаемые попытки по консолидации их устремлений. Так, если к президентским выборам 2001 года уже действовали Координационный совет оппозиционных политических партий и Координационная рада демократических сил, то в 2006 году на основе «Пятерки+» оформилась коалиция Объединенных демократических сил (ОДС). Однако полного объединения всех представителей оппозиции накануне президентских выборов 2006 года так и не

произошло. В преддверии президентской избирательной кампании 2010 года состав ОДС существенно уменьшился, несколько позже был сформирован «Беларускі незалежніцкі блок» (БНБ) в составе движения «За свабоду», который, однако, долго не просуществовал. Кроме того, на протяжении значительного отрезка времени в противовес этому объединению действовала «Европейская коалиция».

Подчеркнем, что каждые выборы Президента являлись кампанией общенационального масштаба, высокий интерес к которой отмечался не только со стороны электората, но и представителей оппозиции. Так, если в 1994, 2001, 2006, 2010 годах желающих побороться за президентский пост было 21, 27, 8 и 19 человек соответственно, то в качестве кандидатов в кандидаты в президенты регистрацию получили 19, 23, 8 и 17 человек соответственно. Если из официально приобретенных статус кандидатов в президенты, которых в 1994 году было 6, в 2001 и 2006 – 4, в 2010 – 10, представляли оппозицию лишь по два человека, то в 2010-м среди 10 претендентов на президентский пост таковых было уже минимум восемь.

При этом во всех президентских избирательных кампаниях для кандидатов от оппозиции было характерно отсутствие рефлексии предыдущего опыта. Невзирая на то, что общепризнанной ошибкой кампании 1994 года считается выдвижение двух кандидатов, она повторялась в 2006-м, когда альтернативу А. Милинкевичу составлял А. Козулин, и в 2010-м, когда кампанию в первую очередь Н. Статкевича, А. Санникова и В. Некляева были направлены на мобилизацию твердого оппозиционного электората и его перераспределение в свою пользу.

По сути аналогичная ситуация имела и в 2001 году, ведь подписания политического соглашения, согласно которому С. Домаш снимал свою кандидатуру в пользу В. Гончарика, удалось добиться только за четыре недели до голосования. Практического же объединения их штабов так и не произошло.

При этом следует подчеркнуть: главной причиной, усиливающей центробежные тенденции внутри оппозиции, как раз и являлось то, что было призвано ее сплотить. Именно выдвижение «единого» порождало

претензию на статус представителя единой воли, которая, в свою очередь, неизменно порождала внутриопозиционную борьбу. Так, еще в 1994 году представители БНФ всячески дискредитировали С. Шушкевича, пытались внести раскол в БСДГ и тем самым привлечь на свою сторону Партию народного согласия.

Ряд кулуарных интриг породило выдвижение оппозицией единого кандидата в 2001 году. Например, несмотря на то, что Координационная рада демократических сил потенциальных претендентов на звание «единого» свела к трем кандидатам – В. Гончарик, С. Домаш, М. Чигирь, о своих амбициях заявили П. Козловский, А. Добровольский [2].

Само выдвижение Партией БНФ в кандидаты на пост президента А. Милинкевича в 2006 году нарушило статус-кво оппозиционных сил внутри ОДС в лице ОГП, Партии БНФ и Партии коммунистов Белорусской. Чтобы Партия БНФ не узурпировала лидерство, сложился тактический союз ОГП и ПКБ [3]. Отметим, что сам А. Милинкевич опередил другого кандидата – лидера Объединенной гражданской партии А. Лебедько – только на несколько голосов.

Своего апогея внутриопозиционная борьба за лидерство достигла в 2010 году, когда ряд кандидатов в погоне за индивидуальными бонусами отказались от участия в процессе выдвижения единого кандидата. В их числе стремившийся быть безусловным лидером президентской избирательной кампании 2010 года А. Милинкевич.

Аналогично поступил А. Санников, которому удалось мобилизовать в свою поддержку представителей гражданской кампании «Европейская Беларусь», часть активистов БНФ и некоторых других партий.

В ресурсном плане наиболее обеспеченной была кампания В. Некляева, который с мая до августа 2010 года активно сотрудничал с ОГП, пока она не выдвинула претендентом в кандидаты в президенты Я. Романчука, а затем, перед началом президентской кампании, заявил о самостоятельном участии в выборах [4].

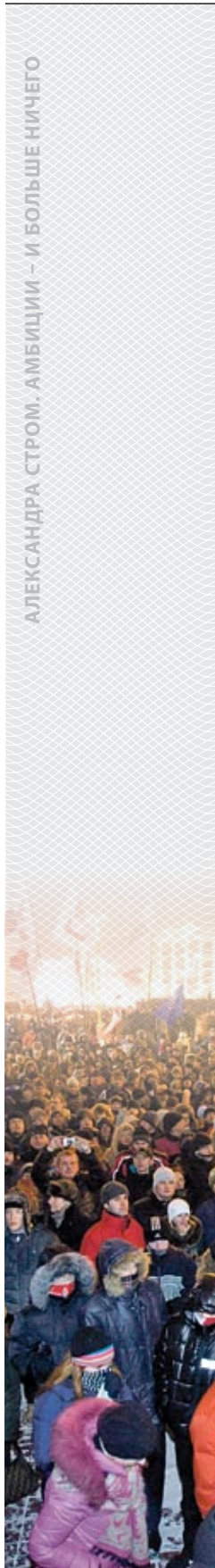
Таким образом, в каждую из кампаний по выборам Президента Республики Беларусь лидерские амбиции представителей оппозиции зашкаливали. Характерно, что в расчет не брался тот факт, что к 2010 го-

ду ни один из антагонистов объединительных процессов внутри оппозиции не стал влиятельным политиком: ни З. Позняк, ни С. Шушкевич, ни А. Козулин. Не стал таковым и А. Милинкевич, который сначала во многом заблокировал объединительные процессы внутри оппозиции (речь идет о выходе движения «За свободу» из ОДС, инициативе создания БНБ), затем и вовсе отказался от участия в выборах.

Кроме того, следует подчеркнуть, что само выдвижение единых кандидатов в 2001 и 2006 годах не столько носило тактический характер, сколько определялось конъюнктурными соображениями. Так, в 2001 году единого кандидата В. Гончарика представила Координационная рада демократических сил. По заявлениям одних представителей оппозиции, выбор в пользу пожилого чиновника советского образца основывался на расчете добиться поддержки в среде номенклатуры, других – кандидатуру В. Гончарика не в последнюю очередь определило то обстоятельство, что он, в отличие от других, смог продемонстрировать наличие определенных финансовых средств [5].

В 2006 году, по большому счету, кредит доверия А. Милинкевичу выдала Европа. В Страсбурге его принимали генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис и председатель ПАСЕ Рене Ван дер Линден, в Брюсселе – председатель Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу, спикер Европейского парламента Хосеп Боррель, министры иностранных дел стран Евросоюза, комиссар ЕС по внешним связям и политике европейского соседства Бенита Ферреро-Вальднер; в Польше – новый президент Лех Качиньский, в Германии – канцлер Ангела Меркель. А. Милинкевич выступал на пленарном заседании сессии ПАСЕ и на заседании Комитета по внешним связям Европарламента [5].

Что касается непосредственно самой стратегии, то можно предположить: как и выборы 1994 года, президентские избирательные кампании 2000-х были объединены единой целью – смена власти в Республике Беларусь. Однако разными методами. Если в 2001 году оппозицией возлагались надежды по смене власти в стране путем номенклатурного переворота, то в 2006-м на т.н. минской «Площади» возникла стратегия «джинсовой револю-

ции духа», варианта украинской «оранжевой революции».

Вписаться в схему цветных революций пытались и многочисленные кандидаты в 2010 году, причем разница в рамках стратегии минской «Площади» 2006 и 2010 годов была несущественной [6].

Все проведенные президентские избирательные кампании объединяет тот факт, что тактика участвующей в них оппозиции строилась на критике действующей власти, в 2000-х с акцентом на массовые уличные протесты по итогам, как предполагалось, сфальсифицированных выборов. Большинство альтернативных кандидатов в 2001, 2006, 2010 годах основывали свои кампании на тезисе «Лукашенко – плохой, я – хороший. Выбери меня!».

На этом фоне в 2006 году несколько выделялся А. Козулин, который для привлечения внимания электората к себе использовал тактику скандала. Речь идет о прорыве в пресс-центр, публикации карикатур в «Згоде», драке при попытке зарегистрироваться участником 3-го Всебелорусского собрания, разбивании портрета Президента в митинговом участке [7, с. 67].

Итогами проведенных кампаний 2001, 2006, 2010 годов стали протесты оппозиции в день выборов в Минске по поводу якобы произошедших фальсификаций. В силу их малочисленности и неорганизованности оппозиция ничего не смогла предпринять ни по «югославскому», ни по «украинскому» сценарию, а в 2010 году решение А. Санникова и Н. Статкевича «двигаться» и вовсе привело к беспорядкам.

Отметим, в Беларуси имелись достаточные условия для донесения до электората альтернативной власти позиции. Первые президентские выборы пришлось на период глубокого кризиса, включающего в себя не только кризис хозяйства, образа жизни, но и власти, идеологии, государственного управления. Наиболее сложными социально-экономические условия были в 1994 году, в новом тысячелетии – в 2010-м.

Президентские выборы 2001, 2006, 2010 годов состоялись в рамках стабилизировавшейся политической системы и четко определенных правил игры с учетом конституционных изменений и дополнений 1996 и 2004 годов.

Все президентские избирательные кампании проходили по мажоритарной

системе голосования с определенными модификациями, но большинству предшествовало принятие изменений и дополнений в законодательство о выборах, в случае 2001 года – Избирательного кодекса Республики Беларусь. Наиболее либеральными поправками к избирательному законодательству являются изменения и дополнения в Избирательный кодекс, внесенные накануне выборов 2010 года, в т.ч. значительно упростившие процедуру сбора подписей.

На президентские избирательные кампании 2000-х годов, в сравнении с 1994 годом, значительно большее влияние оказывала международная обстановка и позиция международных структур. Кроме того, они проходили при практически гласной поддержке белорусских оппозиционных сил со стороны Запада.

Таким образом, особенность отечественной оппозиционной политики заключается в преобладании внутриопозиционных разборок над деятельностью по мобилизации электората. Тот факт, что в 2000-х годах наибольшее количество подписей в поддержку оппозиционных кандидатов отдали жители столицы, свидетельствует не столько о политической активности минчан, сколько об отсутствии у потенциальных кандидатов в президенты разветвленной сети региональных структур.

Сражаясь между собой, оппозиционные кандидаты «забывали» об агитационной кампании. Несмотря на многообещающие заявления, в 2001 году даже в Минске почти ничто не напоминало о пике избирательной кампании и активном участии в ней представителей оппозиции [8]. В 2010 году массовых акций, кроме митингов Н. Статкевича и В. Рымашевского, а также встреч с избирателями В. Некляева и А. Санникова, не проводилось.

Недостаточная организация кампаний оппозиционных кандидатов проявилась и в том, что последние в 2010 году не смогли воспользоваться значительным представительством «своих людей» в участковых избирательных комиссиях. Если в 2006 году в них вошли только представители двух оппозиционных партий – ОГП и Белорусской социал-демократической партии (Грамада), то в 2010-м – от Белорусской партии левых «Справедливый мир», ОГП, Партии БНФ, Белорусской социал-демократической

партии (Грамада), Белорусской социал-демократической Грамады [9]. Суть кампании «За справедливые выборы», на основе которой выстраивалось наблюдение за выборами в 2010 году, заключалась в представлении заинтересованными наблюдателями цифр собственного подсчета голосов, методологическая система выработки которых строилась на компилировании путем сопоставления нерепрезентативных данных подсчета с тех участков, где, по словам наблюдателей, «подсчет голосов велся честно» [10].

Итоги электорального цикла 2000-х для оппозиции заключаются в падении политической активности даже твердого оппозиционного электората. Так, количество участников одного из наиболее значимых для оппозиции мероприятий – «Чернобыльская шляху» – с 2006 по 2010 год сократи-

лось в 10 раз (с 10 000 до 1000 участников) [11;12].

Как показывают появляющиеся инициативы проведения президентской избирательной кампании 2015 года, осмысления результатов предшествующих президентских кампаний самой оппозицией так и не произошло. В качестве дежурных оправданий политической несостоятельности от кампании к кампании выдвигаются обвинения в сторону властей, декларируется правильность собственных действий и элементарная нехватка времени для достижения поставленных целей.

Сравнительный анализ оппозиционного опыта проведения президентских избирательных кампаний дает возможность сделать следующие выводы. Тот факт, что представители оппозиционных структур с изрядным постоянством проигрывают избирательные кампании различного уровня, обусловлен совокупностью как общих, определяющих в целом состояние оппозиционного сообщества, так и частных, характеризующих проведенные президентские избирательные кампании, факторов.

К общим проблемам белорусской оппозиции следует отнести амбиции лидеров, неспособность к консолидации и выражению интегрированной позиции по большинству вопросов. В настоящее время поведение оппозиции как единого субъекта политического процесса обуславливается в большей степени отношениями друг с другом и со спонсорами, нежели реальным контекстом происходящего в стране – тем, что интересно рядовым избирателям. Именно это не позволяет белорусской оппозиции включиться в реальную политическую борьбу и репрезентовать понятную обществу программу.

Вышеуказанные проблемы не только накладываются на проведение избирательных кампаний, для которых характерно превалирование шаблонных схем деятельности без учета специфики социально-политического контекста и сложившихся правил игры, собственного организационного, идеологического и имиджевого потенциала, но и усиливаются ими. В результате происходит процесс замыкания оппозиционного сообщества на самом себе, который не имеет ничего общего с реальной политикой. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Монро, Г. Особенности белорусской президентской кампании – 2010 / Г. Монро // Империя, 2006–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imperiya.by/club3-8494.html>. – Дата доступа: 15.05.2013.
2. Генри, А. Тайные пружины политики БНФ. Часть первая / А. Генри // Империя, 2006–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imperiya.by/politics.html?id=325>. – Дата доступа: 11.06.2013.
3. Чавусаў, Ю. Як выбіралі адзінага кандыдата – 2006 / Ю. Чавусаў // Наше мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/5017.html>. – Дата доступа: 26.07.2013.
4. Романчук, Я. Президентские выборы в Белоруссии: новая версия / Я. Романчук // 2013 Newsland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/622446/>. – Дата доступа: 17.03.2013.
5. Халип, И. Президентские выборы в Белоруссии: Лукашенко сильно подписывает / И. Халип // 2006. АНО РИД «Новая газета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2006.novayagazeta.ru/homer/2006/08n/n08n-s17.shtml>. – Дата доступа: 18.05.2013.
6. Королевич, С. Выборы-2015: новая тактика оппозиции – самосохранение / С. Королевич // 2002–2011 БелаПАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2012/10/27/ic_articles_112_179704/. – Дата доступа: 11.05.2013.
7. Сарна, А. Политическая реклама – 2006: власти и оппозиции / А. Сарна // Палітычная сфера. – 2007. – № 7. – С. 63–74.
8. Генри, А. Тайные пружины политики БНФ. Часть вторая / А. Генри // Империя, 2006–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imperiya.by/politics.html?id=330>. – Дата доступа: 17.05.2013.
9. В состав участковых комиссий по выборам президента Беларуси вошло 183 представителя оппозиционных партий // ИА «Интерфакс-Запад», 1994–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/82456>. – Дата доступа: 17.05.2013.
10. Чаусов, Ю. Наблюдение за выборами может консолидировать оппозицию / Ю. Чаусов // Наше мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/4766.html>. – Дата доступа: 26.05.2013.
11. Мілінкевіч заклікаў распачаць працэдуру імпічмэнту // Радзё Свабода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svaboda.org/content/article/769725.html>. – Дата доступа: 26.05.2013.
12. «Тут тыя, хто ня мог заставацца дома» // Радзё Свабода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svaboda.org/content/article/2025230.html>. – Дата доступа: 26.05.2013.